

МЕЛИОРАЦИЯ

УДК 631.6(476)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШИРОКОМАСШТАБНОЙ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В БЕЛАРУСИ – К 40-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

А.П. Лихацевич, член-корреспондент НАН Беларуси
Институт мелиорации и луговодства НАН Беларуси

Ключевые слова: широкомасштабная мелиорация, переувлажненные земли, недостатки мелиорации, эффективность мелиорации

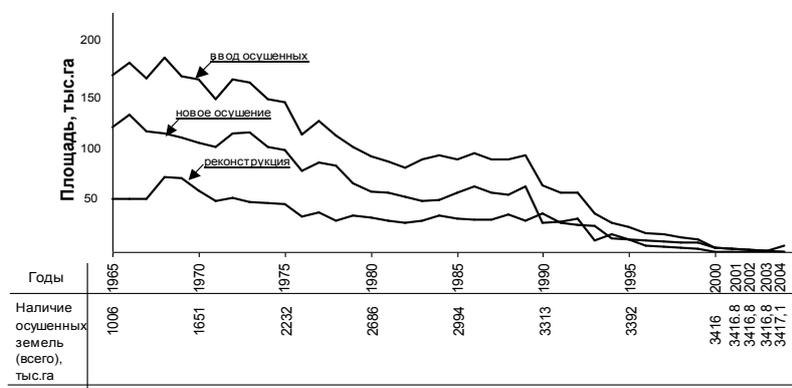
Введение

Сельскохозяйственная гидротехническая мелиорация в СССР получила ранг важнейшего направления внутренней государственной политики в 1966 г. после принятия решения майского (1966) Пленума ЦК КПСС и Постановления Совета Министров СССР от 16 июня 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких устойчивых урожаев зерновых и других культур». Это решение не было случайным. Руководство страны искало пути снятия продовольственной проблемы, которая к тому времени весьма ощутимо ограничивала перспективы развития СССР. Острота ситуации привела к смещению с поста в конце 1964 г. руководителя государства Н.С. Хрущева и вступлению в должность Генерального секретаря ЦК КПСС еще относительно молодого, но уже опытного политика – Л.И. Брежнева.

В течение 1965 г. велась энергичная работа по поиску путей выхода из кризисного положения в сельском хозяйстве с привлечением всего государственного потенциала. В том же году состоялся Пленум ЦК КПСС, который наметил пути развития сельскохозяйственной отрасли страны на перспективу. Но завершающим этапом в формировании новой государственной политики на селе явились указанные выше Пленум ЦК КПСС и соответствующее Постановление Совета Министров СССР о широком развитии мелиорации. Именно с этого Постановления стало использоваться понятие – широкомасштабная мелиорация земель и данный термин быстро завоевал популярность.

Принято считать, что только после этого Постановления, начиная с 1966 г., стали наращиваться в Беларуси объемы нового осушения. Вместе с тем, статистика уточняет: рост ввода в сельскохозяйственное использование площадей нового осушения имел место весь послевоенный период, начиная с 1946 г. За двадцать послевоенных лет сельскому хозяйству Беларуси мелиораторами было передано около одного миллиона гектаров осушенных земель. Причем темпы мелиоративного строительства и техническая оснащенность отрасли постоянно наращивались. Только в одном 1965 г. было вве-

дено в эксплуатацию более 100 тыс. га первичного осушения, а около 50 тыс. га мелиоративных систем – реконструированы (см. рисунок).

Мелиоративное строительство в Беларуси за период с 1965 по 2004 гг.

Государственная программа СССР 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель...» явилась следствием и результатом работы большого коллектива государственных чиновников (Госплана СССР, Минсельхоза СССР, ЦК КПСС и др.) и научных коллективов (АН СССР, ВАСХНИЛ, АН БССР и др.), обобщившим мировой опыт развития сельского хозяйства, имеющиеся достижения науки и техники в СССР, состояние и перспективы увеличения производства продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции. Масштабы мелиоративных преобразований диктовались необходимостью скорейшего решения продовольственной проблемы, амбициозными планами советских политиков в наращивании авторитета государства, объявившего о строительстве коммунизма.

И к тому были свои предпосылки. Мир поражали высокие темпы развития Страны Советов. Первый в мире космонавт, отставание США от СССР по некоторым космическим и ядерным технологиям позволяли по крайней мере не отрицать высокие потенциальные возможности второй после США мировой сверхдержавы – СССР. Поэтому программа широкомасштабной мелиорации земель наряду с развитием механизации и химизации сельского хозяйства воспринималась на Западе, и особенно внутри страны, как продуманный, единственно правильный, выверенный путь интенсификации сельскохозяйственного производства.

Другого и быть не могло. Мировой опыт наглядно демонстрировал приоритеты в развитии сельского хозяйства. Среди них мелиорация, механизация и химизация занимали главное место. А на лидирующую роль среди других факторов интенсификации сельскохозяйственного производства мелиорацию вывели почвенно-климатические условия Беларуси, объективно формировавшие неустойчивый характер сельскохозяйственной отрасли. Избыточное увлажнение более чем 40% сельскохозяйственных угодий, невысокая окультуренность и низкое плодородие зональных почв, изменчивость погод-

ных условий формировали стратегию развития сельского хозяйства в зоне так называемого рискованного земледелия. Было очевидным, что без создания благоприятного водного режима все другие факторы интенсификации на переувлажненных землях Беларуси не смогут работать в полную силу. Закон лимитирующего фактора объективно диктовал свою схему приоритетов.

Высокие темпы нового осушения поддерживались в Беларуси после принятия Государственной программы широкомасштабной мелиорации земель только с 1966 по 1968 гг. После 1968 г. они стали постепенно снижаться (см. рисунок), стабилизировавшись с 1980 по 1989 гг. на уровне около 50 тыс. га в год. С 1989 г., в так называемый период активной перестройки, произошло резкое падение (до нуля в 2000 г.) темпов ввода в эксплуатацию новых осушенных земель, в с 1990 г. стали уменьшаться площади реконструкции, также приблизившиеся к нулевой отметке в 2001-2003 гг.

Подобная динамика реконструкции и ввода новых площадей в советский период (1966-1989) объясняется просто. Снижения инвестиций не происходило. В этот период, во-первых, постоянно возрастал технический уровень гидромелиоративных систем, что, соответственно, влекло увеличение удельной стоимости мелиоративного строительства (руб./га). Во-вторых, постоянно росло отвлечение выделяемых бюджетных средств на развитие инфраструктуры сельскохозяйственного производства. Укреплялась материальная база сельскохозяйственных предприятий, которым передавались в использование мелиорированные земли, значительная часть финансирования шла на покупку удобрений, средств защиты растений, строительство производственных и складских помещений, на удовлетворение социальных нужд (строительство жилья и объектов соцкультбыта), на прокладку транспортных коммуникаций и средств связи.

Регионы, ведущие новое мелиоративное строительство, в связи с этим оказывались в привилегированном положении, поскольку получали из бюджета дополнительные ресурсы (по сравнению с другими). Именно в 90-е годы 20 века Белорусское Полесье благодаря мелиорации резко повысило производственные показатели, породив многих героев – передовиков сельскохозяйственного производства, целые районы резко вырвались вперед, показывая пример высокоэффективного мелиоративного земледелия (Лунинецкий, Пинский и др.).

В этот период бурно развивалась мелиоративная наука. Помимо расширения и совершенствования сети научных учреждений мелиоративного профиля, многие научно-исследовательские институты АН БССР подключились к решению проблем мелиорации. Активно функционировал специально созданный при республиканской Академии наук Научный совет по проблемам Полесья [1]. Многие ведущие ученые Беларуси благодаря активному участию в обосновании мелиорации и ее поддержке получали награды и высокие научные звания. Сколько членов-корреспондентов и академиков, докторов и кандидатов наук родилось на этой волне. К 1990 г. академическими институтами торфа, гео-

химии и геофизики, экономики, философии и права, экспериментальной ботаники совместно с научно-исследовательскими отраслевыми и проектными организациями, учреждениями и ведомствами республики была предложена новая редакция «Основных направлений развития мелиорации земель в Белорусской ССР». В рекомендациях ученых реализовывались последние достижения «научно-технического прогресса с учетом экологической безопасности и эффективности мелиоративных мероприятий с дифференциацией их по природно-экологическим регионам республики для решения назревших хозяйственно-социальных проблем с учетом разнообразных форм собственности» [2].

Конец 80-х и начало 90-х гг. 20 века вошли в историю как годы «завершения» перестройки, приведшей к распаду СССР. В этот же период началось огульное охаивание мелиорации. Одной из причин явилось навязчивое стремление руководства страны к повышению масштабности всех реализовываемых государственных программ, включая и мелиоративную, несмотря на ограниченные возможности. В поиске панацеи для решения нарастающих внутривнутриполитических и производственных проблем политическое руководство СССР не всегда увязывало наличие ресурсов с масштабами планируемых преобразований. Вызванное этим стремление к максимальной экономии средств при реализации программ природопользования (включая и мелиорацию сельскохозяйственных земель) приводило к несоответствию потребности и реального вложения ресурсов для эффективного освоения и окультуривания осушенных земель. Законодательно закрепленные в нормы проектирования мелиоративных систем высокие коэффициенты земельного использования (отношение площади под сельскохозяйственными культурами к общей площади осушения) вынуждали отказываться от экологической защиты водотоков и водоемов, прилегающих площадей с древесно-кустарниковой растительностью, низкоплодородных участков внутри осушаемых массивов. Огромные объемы плановых проектно-изыскательских работ породили поточную технологию разработки проектов, которая могла обходиться без выезда проектировщика на место. Проектирование мелиоративных объектов часто опиралось на не всегда качественные материалы полевых изысканий, в которых проектировщик не участвовал. Это привело к появлению широко тиражируемых проектных штампов, часто не увязанных с конкретными особенностями участков. А затратная схема финансирования проектных работ (пропорционально капвложениям на строительство) никак не способствовала экономии средств, сдерживала внедрение менее капиталоемких проектных решений. Да и вся концепция мелиорации была оторвана от реалий сельскохозяйственного производства, базировалась только на возрастании технического уровня мелиоративных систем и постепенном переходе на автоматизацию и управление основными факторами жизни растений: водным, пищевым, тепловым. Вопросы адаптации мелиоративных конструкций и технологий, системы использования осушенных земель к реалиям сельской жизни, конкретным особенностям ландшафтов обычно не ставились, существовали формальные типовые решения, подменяю-

щие собой экологически сбалансированное обустройство мелиорируемых земель. В свою очередь, стремление к получению сиюминутной выгоды провоцировало сельхозпроизводителей на нарушения даже ограниченных рекомендаций по землепользованию, возделыванию коммерчески выгодных сельскохозяйственных культур, а не только тех, под которые, согласно проекту, велось осушение.

В связи с этими многочисленными противоречиями и неувязками возникли и стали нарастать проблемы ускоренной деградации осушенных торфяников, обмеления и исчезновения малых рек Беларуси, воздействия водной и ветровой эрозии, увеличения частоты и величины заморозков на осушенных болотах, снижения уровней воды в колодцах населенных пунктов, прилегающих к мелиоративным объектам. Если добавить к этому неполному перечню «мелиоративных негативов» повышение числа пожаров на торфяниках (в том числе на неосушенных и осушенных под торфодобычу, что обычно не выделяется в статистических отчетах), а также невысокий уровень ведения сельскохозяйственного производства на многих мелиоративных системах, то становится понятным чаще отрицательное, чем положительное отношение к мелиорации земель простого обывателя, не отягощенного научно обоснованными показателями потенциальной эффективности мелиорации сельскохозяйственных земель Беларуси.

Проблемы, проявившиеся в период «перестройки СССР», дают о себе знать и по настоящий день. Решаемы ли они? Безусловно, да. Однако их решение зависит не только от мелиораторов. Общеизвестен афоризм: «отношение к мелиорации земель зависит от культуры народа, а эффективность сельскохозяйственной мелиорации определяется культурой земледелия».

Нет необходимости развивать тему «культуры народа». Известно, что «бытие определяет сознание». А уровень бытия, в свою очередь, регулируется экономическими законами общественной и частной жизни. Поэтому общественную и личную культуру можно и нужно повышать, совершенствуя законодательную базу и вводя в действие необходимые экономические стимулы, преференции и ограничения. Правда, в отношении развития «личной культуры» указанные стимулы явно недостаточны. Тут уже, как говорится, часто бывает, что Бог дал, то и есть. Весьма, в связи с этим, удручает, что некоторые деятели и природоохранных ведомств, и науки, не утруждая себя особыми доказательствами, рассуждают и дают советы о совершенствовании государственной политики в области мелиорации земель Беларуси на основании личных домыслов, в лучшем случае руководствуясь частными наблюдениями, что называется «в собственном огороде». Глобальные, далеко идущие выводы делаются на основе ограниченных данных. Отсюда возникают утверждения об отрицательном влиянии сельскохозяйственной мелиорации земель (заметим, что ссылка обычно идет на осушение в Полесском регионе Беларуси) на климат в Европе, вплоть до Апеннинского полуострова, а порой катастрофические проявления погоды во всем мире связывают именно с белорусской мелиорацией.

Отсюда возникают и советы, и проекты повсеместного повторного заболачивания осушенных земель, развития так называемых «легких Европы». При этом все смешивается в кучу, не уточняется, что ренатурализация болот наиболее приемлема для осушенных под торфодобычу, так называемых «выработанных торфяников» или, что идентично, «нарушенных земель». При комментариях на тему оптимизации землепользования пропагандируется точка зрения, приводящая общественность к выводу, что все осушенные болота необходимо вернуть природе. Причем подобные «советчики» не утруждают себя анализом других научных публикаций на указанную тему, ограничиваясь, в лучшем случае, ссылками на собственные исследования. Подобная ограниченность суждений может быть связана не только с некомпетентностью их авторов, но и с материальной заинтересованностью, поощряемой нашими зарубежными конкурентами в производстве и реализации продовольственной и технической сельскохозяйственной продукции на нашем и зарубежном рынках. Подобный вывод напрашивается после ознакомления с некоторыми публикациями как в научных журналах и сборниках, так и в периодической печати. Опасно, когда советы дают непрофессионалы, но еще опаснее, когда эти советы ангажированы «доброжелателями».

Вместе с тем, вторая половина приведенного выше афоризма о критериях эффективности мелиорации весьма точна. Никогда не может быть получен полновесный эффект от сельскохозяйственной гидротехнической мелиорации без высокой культуры земледелия. Особенно актуально это утверждение для зоны рискованного земледелия, куда вполне обоснованно относится и территории Беларуси. Примеров высокоэффективного использования осушенных земель у нас достаточно. В печати назывались многие хозяйства. Приведем только самые известные: СПК «Федорский» Столинского района, РСУП «Совхоз «Слуцк» Слуцкого района, Полесская опытная станция мелиоративного земледелия и луговодства. Примечательно, что пользуясь привлеченными ресурсами, еще во времена СССР смогли значительно нарастить потенциал плодородия и высокоэффективно использовать в производстве продукции земледелия даже выработанные торфяники в СПК «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района. В основе каждого положительного примера находится, как правило, личность руководителя сельскохозяйственного предприятия, сумевшего несмотря ни на что организовать коллектив, заинтересовать его, внедрить в умы и сердца сельчан высокую земледельческую культуру, без которой разговоры об эффективности мелиорации теряют всякий смысл.

Правда, есть и второе очень важное условие получения эффекта от мелиорации. Оно состоит в квалифицированной эксплуатации мелиоративных систем, своевременном выполнении необходимых ремонтно-восстановительных работ, в качественной проектной их поддержке. Не всегда мелиораторы оправдывают возлагаемые на них обязательства. Случается, что после ремонта проводящей открытой сети не восстанавливаются устья закрытого дренажа, не разравниваются кавальеры после подчистки

открытых каналов. Ссылка делается на недостаток средств. Однако подобные факты объясняются некомпетентностью и безответственностью руководителей, планирующих эти работы и контролирующих их качество.

Проблем в совершенствовании мелиоративного обустройства агроландшафтов много. Но в принципиальном плане все они разрешимы. Конечно, предстоит сделать еще очень много, чтобы привести весь мелиоративный комплекс Беларуси в надлежащее состояние (см. таблицу). При этом, безусловно, следует руководствоваться экологическими ограничениями, не гнаться за масштабностью проектов, не искать панацею от земледельческих бед на осушенных торфяниках Полесья и тяжелых почвах Поозерья, а целеустремленно и настойчиво, пусть невысокими темпами, но основательно и спокойно проводить в жизнь увязанные с конкретикой объектов научно обоснованные рекомендации. Положительный результат будет обязательно получен. Гарантией тому является мировой опыт. И белорусы вполне могут самостоятельно и успешно решать собственные проблемы.

Характеристика осушенных сельскохозяйственных земель Беларуси

Показатели	Всего	в том числе	
		пашня	сенокосы и пастбища
Осушено, млн. га	2,9	1,3	1,6
в том числе по регионам:			
Полесье	1,6	0,6	1,0
Поозерье	0,6	0,3	0,3
Центр	0,7	0,4	0,3
на минеральных почвах	2,0	1,0	1,0
на торфяных почвах	0,9	0,3	0,6
в хорошем состоянии	1,2	0,6	0,6
в удовлетворительном состоянии	0,9	0,4	0,5
в неудовлетворительном состоянии	0,8	0,3	0,5

При этом надо понимать, что ключ к их решению в области эффективности мелиорации находится в руках землепользователей. При варварской системе земледелия, не пополняющей запасы органического вещества и элементов минерального питания в почве, без ориентации на почвозащитные технологии растениеводства вполне можно докатиться на мелиорированных землях и до белорусской пустыни – заросших сорняками, заброшенных неудобиц. Надеемся, что этого не случится.

Таким образом, Беларусь может и должна обеспечить высокоэффективное использование потенциально плодородных осушенных сельскохозяйственных земель. А болот в естественном состоянии у нас хватит на все века. Их сейчас насчитывается более 1,3 млн. га. Хватит места и для редких птиц, и для растений, живущих на этих угодьях. Осушать оставшиеся белорусские болота не планируется ни в ближней, ни отдаленной перспективе. Главное – навести порядок на более чем 2 млн. га земель, осушенных до 2000 г. (см. таблицу).

В этом состоит совместная задача и мелиораторов, и аграриев. А залогом успешного результата является исторический опыт страны, в которой с давних времен работали истинные профессионалы своего дела. Примером высокого профессионализма является публикуемая в этом номере журнала статья военного топографа, генерала русской армии, руководившего во второй половине 19 века экспедицией, обследовавшей Полесский регион и проводившей достаточно масштабные работы по осушению отдельных его участков. На наш взгляд, эта статья вполне современна даже спустя 150 лет и вызовет неподдельный интерес у наших современников.

Литература

1. Борисевич Н.А. Проблемы Полесья. Вып. 1 [предисловие]. – Мн.: Наука и техника, 1972. – С. 3-6.
2. Лиштван И.И., Бамбалов Н.Н., Ярошевич Л.М. Научно-техническое решение проблем освоения Полесской низменности // Проблемы Полесья. – Вып. 14. – Мн.: Наука и техника, 1991.

Summary

Lihacevich A. REFLECTIONS ON THE LARGE-SCALE LAND RECLAMATION IN BELARUS, DEVOTED TO THE 40 ANNIVERSARY OF THE STATE PROGRAM ACCEPTANCE

Large-scale land improvement by hydraulic engineering in the USSR has received a rank of an internal state policy major direction in 1966 after the decision of the CPSU Central Committee Plenums in May of 1966 and USSR «On land reclamation wide development for grain and other cultures high and steady yields achieving» Council of Ministers Decision on June, 16th, 1966.

The reasons of the specified program acceptance in the USSR are considered, the meliorative construction and reconstruction of meliorative systems rates analysis for 1966-2004 is presented. The basic drawbacks, the problems encountered in land improvement and use of the reclaimed grounds are described in detail; the reasons of their occurrence and elimination ways, together with the land reclamation efficiency increase in Belarus ways are specified in the article. The nonprofessional conclusions criticism and recommendations on the drained agricultural grounds bogging is given. In opinion of the author, a key to the problems decision in the field of land improvement efficiency increase is in a high standard of farming on the basis of scientifically proved recommendations coordinated to the objects specific existing condition.

Поступила 27 июня 2006 г.